

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

по истории Пяти династий". - Литературы стран Дальнего Востока. М, 1979, с. 37-43), а Ван Цзянь здесь - один из центральных персонажей.

9. Сверить текст полностью пока не удалось ввиду чрезвычайной рассредоточенности сведений в "Исторических записках" по разным разделам. Вполне вероятно, что часть исторических сведений заимствована для ЦБЛПХ из раздела "Наследственные дома", названного Р.Рудьманом, а также из раздела "Жизнеописание" (имею в виду жизнеописание полководцев и государственных деятелей, упоминаемых в повествовании).
10. 司馬光. 資治通鑑 (Сыма Гуан. Всеобщее зеркало в управлении помогающее, т. I-10, Пекин, 1956).
11. Цифра после запятой указывает № строки на странице.

М.С. Фомкин

ПОЭТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС ТЮРКСКОЙ ГАЗЕЛИ СУЛТАНА ВЕЛЕДА

Проблемы синтаксиса тюркоязычного поэтического текста разработаны в настоящее время сравнительно мало. Работы, посвященные этим проблемам, исчисляются единицами.¹

Предлагаемая заметка имеет своей целью выявить в тюркской газели турецкого поэта 13 века Султана Веледа характерные для этой газели приемы упорядочения синтаксиса и попытаться объяснить художественное значение этих поэтических приемов, их взаимную связь и характерную эстетическую функцию. Теоретической и методологической основой при этом будут идеи В.М. Жирмунского, относящиеся к теории стиха, и, в частности, к синтаксису поэтического текста.²

Текст газели:³

- 1 a Baḳma baña, baḳma baña bu göz ile, bu göz ile;⁴
b cân gözini ger aça sen, sen nola sen, sen nola?
a Ger bini sen ge y göre sen, gendüziñi bay göre sen;
- 2 b ne nese, kim ister iseñ, saña gele, saña gele!
- 3 a Teñriyi bilgil, dek tur, Teñriyi görgil dek tur,
b aytma bunı, kim: "Teñri kanda ola, kanda ola?"
a Binden işit: Var anda, kim cânuña cân katıla;
- 4 b aḡla anı, kim andan bunda kala, bunda kala.
- 5 a Ben, ki sözün söylervem, gün u geçe göynervem,
b bu umuda, kim kişiler anı bula, anı bula,

- 6 a Ben, ki ana 'aşkım, uslu iken delüvem,
 6 delü gibi ırlarvam: taralalla, taralalla!
- 7 a Ol, kim bunuñla sevinür, buni diler, buni görür,
 6 anda varursa bundan, ol ne kıla, ol ne kıla?
- 8 a Ger göremez siz ani, ger bulamaz siz cāni,
 6 isteñ ani, kim sizi anda sala, anda sala.
- 9 a Anda yakın Rahmāndur, bunda yakın şeytāndur,
 6 şeytān elinden kaçuñ, ayduñ: "Lāhavlavala!"
- 10 a Koñ savaşı siz bu gün, şeytan başını döğüñ,
 6 Süd bigi u bal bigi hoş kariluñ bir bir ile.
- 11 a Türkçe eger bileydüm, bir sözi bin ödeydüm,
 6 tatça eger diler siz, güyam asrār-i 'ulā.
- 12 a Kim Veledi severse, gey göz ile bakarsa,
 6 Teñri anuñ başından sava belā, sava belā.

Перевод:

- I a Не смотри на меня, не смотри на меня этим глазом, этим глазом;
 б если ты откроешь глаз души, что станет с тобой, что станет?
- 2 a Если ты меня хорошо увидишь, себя увидишь богатым;
 б всё, что ты желаешь, придёт к тебе, придёт к тебе!
- 3 a Познай Бога, молча стой, узри Бога, молча стой,
 б не говори этого: "Где Бог, где он?"
- 4 a Слушай меня: иди туда, где к твоей душе присоединится душа;
 б плач о том, кто вместо того [мира] останется в этом, останется.
- 5 a Я, который говорю его слово, днем и ночью плачу, в этом,
 б в этой надежде, что люди найдут его, найдут его.
- 6 a Я, который влюблен в него, будучи разумным, безумен,
 б как безумный, я распеваю: "Тараллала, тараллала"!
- 7 a Тот, кто наслаждается этим [миром], этот [мир] желает, этот
 [мир] видит,
 б если уйдет из этого [мира] в тот, что будет делать, что будет
 делать?
- 8 a Если не можете увидеть его, если не можете найти душу,
 б желайте того, кто вас туда приведет, туда приведет.
- 9 a Там близок милосердный, здесь близок дьявол,
 б бегите из рук дьявола, говорите: "Силы нет"!
- 10 a Оставьте вы сегодня ссоры, по голове дьявола бейте,
 б как молоко и как мед хорошо смешайтесь друг с другом.
- 11 a Если бы я знал по-туркски, я сделал бы одно слово тысячью
 [слов],
 б если вы желаете по-персидски, скажу великие тайны.

- 12 а Если кто любит Веледа, если смотрит добрым глазом,
б Господь от его головы отведет беду, отведет беду.

Синтаксис этой газели, как особенность поэтики, первым обращает на себя внимание. Основу композиции бейта и всей газели составляет упорядочение синтаксического построения словесных масс. Это упорядочение выступает в формах синтаксических повторений и параллелизмов (полных и неполных). При этом упорядочение синтаксиса в первых полустихиях происходит иначе, чем во вторых.

Основной прием упорядочения синтаксиса в первых полустихиях газели – полный или неполный синтаксический параллелизм двух частей полустихия:

2 а Ger bini sen geу göre sen, gendüzini bay göre sen

3 а Teñriyi bilgil, dek tur, Teñriyi görgil dek tur

5 а Ben, ki sözün söylervem, gün u gёçe göynervem

8 а Ger göremez siz ani, ger bulamaz siz cani

9 а Anda yakın Rahmāndur, bunda yakın şeytāndur

10 а Koñ savaşı siz bu gün, şeytān başını döğün

12 а Kim Veledi severse, geу göz ile bakarsa,

В приведенных примерах ясно ощущается синтаксическая цезура между двумя предложениями, подкреплённая во всех случаях внутренней рифмой и иногда анафорой. Эта цезура делит полустихие на две симметричные в синтаксическом отношении части, в которых наблюдается полностью или частично одинаковая последовательность сходных синтаксических элементов. Это приводит к фонетическому упорядочиванию словесного материала: появляются ассонансы, аллитерации, различные внутренние рифмы. Приведенные примеры имеют одну общую особенность: синтаксические группы всегда связаны друг с другом эпифорой, т.е. один из повторяющихся сходных синтаксических элементов всегда стоит в конце синтаксической группы (исключая полустихие 10 а, где мы имеем обращенный параллелизм – хиазм – со связью при помощи эпаналепсиса), в результате чего образуется внутренняя грамматическая рифма, маркирующая конец синтаксического и ритмического ряда и подчеркивающая цезуру.

Синтаксический параллелизм неизбежно влечет за собой ритмический параллелизм двух частей полустихия, т.е. происходит упорядочение и ритмического материала. "Ритмическое значение синтаксического параллелизма заключается прежде всего в равенстве акцентных отношений..., к чему присоединяется также одинаковое интонационное (мелодическое) движение"⁵. Таким образом, синтаксическое упорядочение приводит и к интонационному упорядочению. Все это сопровождается параллелизмом в расположении смысловых элементов

стиха, т.е. синтаксическое упорядочение распространяется от фонетических фактов до семантических.

Вышеуказанное позволяет рассматривать разделенные цезурой части первых полустиший газели как отдельные стиховые ряды, т.е. рассматривать полустишие бейта как двустишие.

Синтаксический повтор – второй важный прием синтаксиса данной газели. Он характерен только для вторых полустиший (исключая первый бейт), например:

- 1 a Bakma baña, bakma baña bu göz ile, bu göz ile;
б cān gözini ger aça sen, sen nola sen, sen nola?
- 2 б ne nese, kim ister iseñ, saña gele, saña gele!
- 3 б aytma bunu, kim: "Teñri kanda ola, kanda ola?"
- 4 б agla anı, kim andan bunda kala, bunda kala.
- 12 б Teñri anuñ başından sava belā, sava belā.

Обособленные синтаксические повторы в конце бейта маркируют его конец как композиционного и смыслового целого. Они подчеркивают ритмическую упорядоченность текста, являясь во вторых полустишиях бейтов единственным ритмообразующим средством. Включая в себя одновременно с этим общую для газели рифму, они усиливают признаки поэтической принадлежности текста. Как уже указывалось, результатом синтаксического упорядочения является интонационное, которое выражается в данном случае в двухкратном повторении одной и той же интонации, что резко выделяет этот отрезок текста (т.е. обособленные синтаксические повторы) среди всего стихотворного ряда. Такая интонационная выделенность этого отрезка подчеркивает его смысловое содержание, которое благодаря этому становится смысловой доминантой всего полустишия. Указанная ритмическая и интонационная выделенность конечных синтаксических повторов позволяет рассматривать их как отдельный стиховой ряд, т.е. рассматривать и вторые полустишия газели как двустишия.

Вероятно, можно вообще говорить о синтаксическом единстве данной газели в целом, поскольку все бейты строятся на одинаковом синтаксическом принципе: деление первых мисра на две симметричные в ритмико-синтаксическом отношении, рифмующиеся между собой части и введении во вторые мисра обязательных конечных синтаксических повторов.

Кроме того, в данной газели 5 и 6 бейты образуют, по терминологии В.М.Жирмунского, синтаксическое сопоставление. Первые полустишия этих бейтов связаны между собой ритмико-синтаксическим параллелизмом их начальных частей и его следствием – внутренними рифмами; вторые полустишия связаны конечными синтаксическими пов-

торами.

Композиция данной газели, основанная на двух синтаксических приемах – повторения и параллелизма, – представляется не случайной, она обусловлена художественным заданием.

Тюркские газели Султана Веледа предназначались прежде всего для пения во время сем'а – религиозного собрания ордена Мевлеви и представляли собой гимны, псалмы⁶. Их структура должна была отвечать условиям, при которых эти тексты могли бы легко петься и оказывать эмоциональное воздействие. Хорошие условия для этого создают синтаксические повторения и параллелизмы. "Синтаксическое единство есть вместе с тем единство интонационное, и синтаксический параллелизм дает известное направление развитию мелодии. Этот факт является особо существенным для понимания связи между композиционными построениями как бы песенного характера... и... стремлением к звуковому, эмоционально-лирическому воздействию..."⁷ Это положение В.М.Жирмунского о связи синтаксиса, интонации, мелодии и их следствия – эмоционального впечатления целиком приложимо при рассмотрении указанной газели. Можно с уверенностью предполагать, что ее композиция, выбор композиционных приемов обусловлены стремлением поэта придать тексту песенный характер с ярко выраженным ритмом и эмоциональным воздействием.

Необходимо отметить, что указанные приемы упорядочения синтаксиса – синтаксический параллелизм и повторы – являются основой архаического тюркского народного стиха⁸, основным выразительным приемом эмоционально приподнятой поэтической речи, характерным для народной тюркской поэзии.⁹ Примерами этому могут служить стихи из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари, датируемые II веком и ранее, которые в своей подавляющей массе являются, по мнению исследователей, образцами тюркского фольклора.¹⁰ При этом наблюдается адекватность композиции бейтов газели С.Веледа и четверостиший из "Диван лугат ат-турк", например (бейты представлены в виде четверостиший, как указано выше):

С.Велед:

ger bini sen gey göre sen
gendüzini bay göresen
ne nese kim ister isen
sana gele sana gele

М.ал-Кашгари:

telim başlar yuvaldimat
yağ andin yavaldimat
küçi anın kevildimet
kılıç kınka küçün sıgdı

(113,3)^{II}

ben ki ana aşıkvam
uslu iken delüvem
delü gibi ırlarvam
tarallala tarallala

anun için keçürdüm
eşin yime kaçurdum
ölüm otın içürdüm
içti bolub yüzi tōri
(147,3)

ger göremezsiz ani
ger bulamaz siz canı
isten ani kim sizi
anda sala anda sala

atil suvi aka turur
kaya tüpi kaka turur
balik telim baka turur
kölün taki küşerür
(211,XXXVIII)

Таким образом, и в газели С.Веледа, и в приведенных фольклорных стихах, которые С.Е.Малов не зря назвал "кашгарскими песнями",¹² наблюдается один и тот же принцип композиционной структуры, характерный для архаического тюркского народного стиха.

С.Велед, предназначая свои стихи для широкой народной массы тюркоязычного населения М.Азии, вводит в уже канонизированный к этому времени жанр газели не обязательные и не традиционные для нее признаки поэтической принадлежности текста, которые в то же время традиционны для тюркского фольклора и привычны для слуха народной массы. Новая комбинация известных элементов дает нам тюркскую газель, одинаково приемлемую для слуха как перса, воспитанного на нормах арабо-персидской поэтики, так и турка, привыкшего к нормам тюркского фольклора. Здесь, видимо, можно говорить об известном новаторстве С.Веледа, соединившего элементы разных поэтик в новое целое.

1. В.М.Жирмунский. О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха. - "Вопросы языкознания". 1968, № I, с. 23-42; А.А.Валитова. О некоторых поэтических особенностях "Кутадгу Билик". - XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960; А.Е.Мартынец. О формах параллелизма в тюркском стихе. - "Советская тюркология". 1976, № 5, с. 43-48.
2. В.М.Жирмунский. Теория стиха. Л., 1975; он же. К вопросу о стихотворном ритме. - Историко-филологические исследования. М., 1974, с. 27-37.
3. См.: М.Mansuroğlu. Sultan Veled'in türkçe manzumeleri. Istanbul, 1958, с. 30;

ولا چلبی دیوان ترکی سلطان ولو
استانبول، ۱۹۵۸، س. ۳۰ - ۷ //
Здесь используется без изменения транскрипция М.Мансуроглу.

4. Необходимо уточнить чтение послелога *ile* в первом бейте. Ст. Рымкевич на основании исследования рифмотворчества Султана Ве леда предполагает, что этот послелог звучал *ila*. См.: St.Rymkiewicz. Beitrag zur Entwicklung des Reims in der türkischen Kunstliteratur. - "Rocznik Orientalistyczny". T.XXVII, z. I.Warszawa, 1963, с. 98.
5. Жирмунский. Теория стиха, с. 153.
6. St.Rymkiewicz. Gazele Sultana Veleda.- "Przeglad orientalistyczny". 1962, N I(41), с.17.
7. Жирмунский. Ук.соч., с. 461.
8. В.М.Жирмунский. Тюркский героический эпос. Л., 1974, с. 617.
9. Жирмунский. О некоторых проблемах..., с. 28.
10. С.Brokelman. Altturkestanische Volkspoesie, I.-"Asia major" (Hirth anniversary volume), London, 1923, с. 1-2; M.Hartmann Die metrische Form des Qudatqu Bilik.- "Orientalistische Idtteraturzeitung", Bd 5, Leipzig, 1902, с. 349-351; С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, с. 305. Такое же мнение высказал академик А.Н.Кононов в частной беседе с автором этих строк.
11. См.: И.В.Стеблева. Развитие тюркских поэтических форм в XI ве ке. М., 1971, Примеры приводятся с небольшим упрощением транскрипции. Первая цифра в круглых скобках означает страницу у к. работы, вторая - № стиха.
12. Малов. Памятники ..., с. 305.

Чан Тхи Хонг Ван

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СБОРНИКОВ АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦ У ФИЛОЛОГОВ УШ-ХП вв.

Прежде всего нужно оговориться, что русский термин "пословица" мы употребляем здесь как эквивалент арабского "масал" (мн.ч. 'амсал), что до некоторой степени условно. Круг значений у этого старинного арабского термина значительно шире. Этимологически масал значит "подобное", "одинаковое", т.е. то, что можно сравнить с другим. Его стали употреблять для обозначения речевых оборотов и произведений словесности, в основе которых лежит сравнение: уподобление на пример или образец, пословица, поговорка, выражение пословичного типа, мудрое изречение, формульный оборот речи, а также краткая притча, басня.